

В ПОИСКАХ НОВЫХ ПУТЕЙ

Надевно в Вильнюсе закончили гастроли Паневежского драматического театра. Коллектив показал пять постановок, которые — разумеется, с учетом и работ, не показанных на гастролях, — позволяют создать общую картину жизни этого коллектива. Надо сразу сказать, что в настоящее время паневежцы переживают трудные дни: дни смены руководства, дни поиска новых путей, формирования нового репертуара, труппы. Но ведь такие периоды бывают в жизни любого театра, они неизбежны, закономерны — и ни зрителям, ни критикам не следует огорчаться по этому поводу. Надо спокойно разбираться в создавшейся ситуации — уметь ждать, уметь видеть перспективу.

Теоретики и практики театра утверждают, что любой театральный коллектив каждые 10—15 лет переживает своеобразное перерождение, что театр должен периодически обновляться. История многих театров доказывает справедливость этого положения. В истории Паневежского театра бывали и прежде свои удачи и неудачи, были, что вполне естественно, периоды творческой активности и периоды поисков новых средств и нового содержания.

Думаю о сегодняшнем дне театра, мы, конечно же, не можем не оглянуться на путь,

пройденный им. И здесь, понятно, не может не привлечь наше внимание последнее десятилетие, ибо, думаю, именно в этот период в постановках начали ощущаться и некоторая неуверенность режиссерского почерка, и небудительность в игре молодого поколения артистов. В этом плане показательна представляемая на нынешних гастролях работа театра — «Реквием по монахиням У. Фолкнера — А. Камю в постановке Ю. Мильтиниса. Интересный режиссерский замысел, в какой-то мере продолжавший философско-трагическую линию театра, в этом спектакле не нашел соответствующего режиссерского решения, не был достаточно глубоко и широко воплощен в актерской игре. Оказалось, что даже паневежские артисты могут подчас поддаться театральной рутине, штаммам. А хотя это от нечеткого определения самой идеи спектакля, что привело к строго заданной функциональности, однозначности каждого персонажа в общей картине мировоззренческой, этической драмы У. Фолкнера — А. Камю.

Я подробно останавливался на постановке «Реквием по монахиням» именно потому, что это позволяет в какой-то мере доказать беспочвенность рассуждений о том, что вот-де Паневежский театр изменился, стоило только уйти

из него бессменному художественному руководителю. Во-первых, тот, кто знает этот театр не только по гастрольным спектаклям, но и по всей его разнообразной, стилистически разнообразной деятельности, никогда не говорит о «закрижании» коллектива, о талантливого коллектива (достаточно, наверное, вспомнить таких мастеров, как Д. Биченис, Г. Керка, Д. Меланяйтэ, К. Виткус, Г. Гокушайте, Э. Шулгайтэ, Д. Видугирите, А. Бабкаускаса, и многих других мастеров разных поколений — разве их талант, их творческий потенциал не вызывает поклонения всегда?). Во-вторых, период спада, период перестройки, поиска новых форм и нового содержания («идеи времени и форм времени» по В. Белчскому) начелся отнюдь не со сменой руководства, а, как уже отмечалось, гораздо раньше.

Конечно, закончившийся сезон в жизни паневежцев был не самым удачным. Постановки пьес Р. Самуэлячюса «Шиповник осенний», К. Сая «Ржавая вода», И. Гончарова — Я. Розова «Обыкновенная история», к сожалению, не принесли театру желаемого зрительского успеха. Но ведь не только зрительским успехом измеряется значимость того или иного спектакля. Отнюдь не стремясь «реабилитировать» эти

работы, все же не могу не обратить внимания на усилия коллектива, направленные на выход из критического положения. Причем усилия прилагаются по нескольким линиям.

Во-первых, формирование нового репертуара. В одном из своих интервью главный режиссер театра Д. Биченис сказал, что, по его мнению, нельзя разрезать национальный театр без национальной драматургии. Ничего мы сделаем того, что театр орнаментируется на литовскую драматургию — так появились, пусть несовершенные, иногда дидактически прямолинейные, но в чем-то все же волнующие, актуальные пьесы Р. Самуэлячюса и К. Сая. И, наверное, стоит согласиться с позицией нынешнего главного режиссера, нацеливающего коллектив на поиск «своей» пьесы, «своего» драматурга. Правда, театру при этом следует проявлять максимум требовательности и настойчивости, доводя каждую пьесу до возможно большей совершенности и четкости. И, наверное, не надо забывать о той современной советской драматургии, которая создается в других республиках, в Москве, Ленинграде.

Руководство театра — а это не только главный режиссер, но и старейшины коллектива, продюсеры и хранители традиций своего театра — сейчас ведет поиски и в ре-

жиссуре. Правда, поиски эти пока что не увенчались успехом. Ни режиссерская работа самого Д. Бичениса («Ржавая вода», вместе с Г. Керкой), ни опыты с приглашением молодых режиссеров Р. Полиса («Шиповник осенний», вместе с Г. Керкой) и Э. Марцелина («Обыкновенная история») не стали событиями в истории этого театра. Но тут надо иметь в виду, что все эти работы являются режиссерскими дебютами — или местными актерами, когда-то поставившими свои первые спектакли под руководством самого Ю. Мильтиниса, или совсем молодым режиссерам Р. Полиса и Э. Марцелина. Известно, что режиссеры не являются по мановению палочки. Их надо искать, растить. И Паневежский театр ищет. Следует надеяться, что поиски увенчаются успехом.

И, наконец, третья направление поисков в театре — актерское искусство. Я уже называл фамилии старейшин театра, воспитанников, учеников, сподвижников Ю. Мильтиниса. Долгие годы они жили и работали под неустанным, ежедневным наблюдением своего учителя. И подчас даже специалисту трудно было разграничить, где «кончается» Ю. Мильтинис и начинается самостоятельное творчество того или иного артиста. Д. Биченис взял курс на большую творческую свободу, независимость исполнителей. Пока трудно предсказать, насколько плодотворна эта идея главного режиссера. Ведь самостоятельность актера — понятие весьма относительное, это самостоятельность, зависящая от работы режиссера,

от общего замысла спектакля, от «движения» партнера в этом замысле и решении. Во всяком случае на сегодня сдается впечатление, что актеры Паневежского театра делают лишь первые робкие неуверенные шаги в этом направлении. Вместе с тем отнюдь не так там мастера, как К. Виткус, С. Космеукас («Шиповник осенний»), «Ржавая вода», Р. Зданевичюте («Ржавая вода»), продолжают наиболее плодотворные, живые традиции своего театра. Многообещающие работы показали также более молодые или совсем юные партнеры — А. Бабкаускас («Шиповник осенний»), «Ржавая вода», А. Келерис («Обыкновенная история»), Р. Тарас («Шиповник осенний»), А. Паулявичюс («Шиповник осенний»), «Реквием по монахиням», Р. Кейрита («Реквием по монахиням»), «Обыкновенная история»). Впрочем в истории Паневежского театра в его труппу были приняты не студийцы театра, а воспитанники Государственной консерватории республики. Полагаю, этот эксперимент пока еще не дал ощутимых результатов. Однако в убежден — сама идея прироста свежих сил и большая творческая самостоятельность старожилых театра в ближайшее время дадут свои плоды.

Как видим, парад известным театром — целый ряд проблем. Над решением их и работает творческий активный, сильный и настойчивый коллектив.

Э. ЯНСОНАС.